

УДК 342

Денисов Сергей Алексеевич

канд. юрид. наук, доцент кафедры прав человека
юридического факультета
НОУВПО Гуманитарный университет
(г. Екатеринбург)
E-mail: sa-denisov@yandex.ru

Denisov Sergey Alekseevich

Candidate of Law, Associate Professor at Human
Rights Chair, Legal Department,
Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

**ТИПИЧНЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ
ОТ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО
ГОСУДАРСТВА В МИРЕ**

**TYPICAL WORLD-WIDE
DEVIATIONS FROM
CONSTITUTIONAL STATE MODEL**

Аннотация

Современные государства, копируя нормы западных конституций, часто объявляют себя правовыми государствами. Однако на деле они не могут или не желают стать правовыми. В статье рассматриваются типичные отклонения от принципов правового государства, которые имеют место в разных странах мира: сохранение господства государства над правом, искажение представлений о естественном праве, отказ от разделения властей, ограничение прав и свобод человека и гражданина и т. д.

Ключевые слова: правовое государство; условия его построения; естественное и позитивное право; разделение властей; права человека; равенство; законность; типы правового регулирования.

Abstract

Modern states often declare themselves to be constitutional states meanwhile they simply copy Western constitutional norms. In reality, however, they are not able or willing to become constitutional. The article considers typical deviations from the constitutional state principles that exist today in different countries of the world, they are: the persistence of the rule of state instead of the rule of law, the misrepresentation of the natural law, the rejection of the division of powers, the restrictions upon human and civil rights and freedoms, etc.

Keywords: constitutional state; prerequisites for building the constitutional state; natural and positive law; division of powers; human rights; equality; legality; legal regulation types.

Сегодня европейская модель государства является образцом для подражания во всем мире. Правящие элиты разных стран мира пытаются доказать, что построенное ими государство ничем не отличается от европейских. В своих конституциях они заявляют, что уже построили или стремятся построить правовое государство. Однако история показывает, что правовое государство может появиться только на определенной стадии развития общества. Этой стадией является развитие капитализма, которое приводит к появлению класса буржуазии (предпринимателей). Данный класс становится настолько сильным, что, опираясь на иные слои общества, пытается превратить государство (его аппарат, включая главу государства) в послушный инструмент своей власти. Другими словами, в стране появляется сильное гражданское общество, которое пытается с помощью своего права (обычно называемое естественным) управлять государством. Требование подчинения государства праву фактически означает подчинение его гражданскому обществу. Идея правового государства может быть воплощена в жизнь, если сильное гражданское общество (возглавляемое буржуазией) договорилось о принципах естественного права, в состоянии выдвинуть из своего состава слой политиков, из которых оно сформирует парламент, правительство, изберет главу государства. Это единственный способ поставить под свой контроль государствен-

ную бюрократию. Если гражданское общество слабо и у него нет указанных способностей, то заявление о правовом характере государства останется пустой декларацией.

Во многих государствах мира нет перечисленных выше условий для формирования правового государства. Интеллектуалы, находящиеся на службе этих государств (служилая интеллигенция [5]), даже не понимают сущности теории правового государства. Об этом много говорил в своем интервью Ф. М. Раянов [9]. За правовое выдают государство законности или полицейское государство. Иногда они намеренно подменяют понятия для того, чтобы созданное административным классом [3. С. 89–253] государство объявить правовым. Как известно, нацисты также заявляли, что они построили в Германии настоящее правовое народное государство [6. С. 652].

Какие же типичные отклонения от идеальной модели правового государства мы имеем в исторической практике?

1. В странах, где нет сильного гражданского общества, естественным является **господство государства над правом**. Оно использует его как инструмент для управления обществом. Государственная машина формирует такое позитивное право, которое выражает интересы административного класса и правящей группы. Правитель октроирует удобный для него конституционный акт и при необходимости поправляет его (подгоняет под собственные интересы). В ходе третьей волны демократизации в 1990-х гг., под давлением стран Запада, во многих странах Азии и Африки в тексты конституций были внесены нормы, ограничивающие время занятия должности главы государства одним человеком. Но когда пришедшие на этой волне демократии правители исчерпали установленный срок, они легко нашли способы продлить его, изменив текст конституции или осуществив несложный маневр с преемником.

Диктаторы многих стран мира (Наполеон Бонапарт, Луи Бонапарт, А. Гитлер, Б. Муссолини, Салазар, Франко) показали, как они могут легко манипулировать общественным сознанием и использовать референдумы для легитимации дарованных ими конституций или для исправления их. В отсутствие сильного гражданского общества правитель держит при себе орган, называемый парламентом, и через него может легко изменять конституционные акты или законы. Наконец, изменять содержание норм конституционного права легко можно через так называемые конституционные (верховные) суды, подчиненные правителю, которые путем толкования норм могут обосновать всякие изменения в их содержании, направленные на укрепление власти правящей группы (правителя): прочитав что-нибудь между строчек (найти там подразумеваемые полномочия правителя), изменить принятое значение слов, «черное» могут назвать «белым», а «белое» «черным». Юристы часто готовы услужить своим высокопоставленным хозяевам. Совесть не является их отличительной чертой.

Начиная с XIX в. многие государства перешли от преимущественного использования насилия против управляемого населения к обману его. На место государства силы пришло государство обмана (государство-мошенник). Спецификой новых государств является **декларирование всего хорошего**, что только придумало человечество в конституционных актах (в том числе правового, демократического государства, республики, федерации, разделения власти, прав человека и т. д.). С помощью законов, подзаконных актов и через иные источники права они вводят нормы, нейтрализующие все эти декларации (полностью или отчасти). Конституционный акт выполняет роль цивилизованного фасада, за которым скрывается старое неправоное, традиционное государство с монархической формой правления и авторитарным режимом. Фактически в стране вводятся **две системы права**. Формально декларируемая группа норм создает видимость того, что в

стране построен конституционный строй и правовое государства. Но эти нормы не работают или реализуются только отчасти. Реально действующая группа норм, поддерживаемая государством, сохраняет доконституционный неправовой характер жизни страны и неправовой характер государства.

Для создания видимости реализации норм естественного права (закрепленных в конституции) в стране, государство может систематически проводить ряд **ритуальных действий**. Примером могут служить ритуалы избирательных компаний, итоги которых заранее известны. Ритуальный характер может иметь гласность в деятельности органов власти, которая фактически нацелена на пропаганду достижений их работы.

Сокрытию реального характера права и государства помогает **теория юридического позитивизма**. Она направляет внимание всего общества на официально декларируемые нормы, закрепляющие принципы естественного права, и отказывается видеть реально действующие в стране нормы, не имеющие ничего общего с естественным правом. Апологеты существующей системы заявляют, что если в конституции написано, что государство является правовым, то, значит, так оно и есть. Этот обман тиражируется с кафедр юридических вузов и приучает молодежь к лицемерию. Специально нанятая служилая интеллигенция доказывает населению страны, что в ней есть республика и демократия, проведено разделение властей, соблюдаются права и свободы человека и гражданина. Конечно, есть отдельные недостатки, но заботящийся о населении правитель и его чиновники делают все возможное, чтобы их устранить. Неправовое государство, используя имеющиеся в его руках каналы распространения информации, легко доказывает людям, что спущенные им нормы позитивного права вполне соответствуют принципу справедливости. Все тираны объявляют себя справедливейшими, милостивейшими и человеколюбивыми правителями.

Спецификой неправового государства является то, что **юристы здесь не знают принципов естественного права** или только что-то слышали о них на первом курсе юридического вуза. Они знают только нормы, исходящие от государства. Юрист-практик часто не знает ни норм конституции, ни норм закона. Он знает нормы подзаконных актов, обычаев и прецедентов, нормативных договоров, которыми руководствуется в своей деятельности государственный аппарат.

2. Как уже отмечалось, в правовом государстве над позитивным правом стоит право общества (называемое естественным правом), построенное на принципах свободы (для общества и человека), формального равенства, гуманизма, справедливости. **Административный класс** и правящая группа неправового государства **не могут принять эти принципы**. Они подрывают власть административного класса, которая для него является высшей ценностью, источником материальных привилегий и высокого социального положения. Например, принцип равенства означает возможность доступа всех граждан к управлению общественными делами. Он позволяет им поступать на государственную службу на основе принципа меритократии. Это подрывает закрытость государственного аппарата и направлено на лишение действующей бюрократии власти над обществом. Правящая группа заявляет о верховенстве интересов общества (народа) над правами человека, поскольку она выступает от имени всего общества и может творить произвол именем народа. Негативная свобода для членов общества создает препятствия для вмешательства административного класса в дела общества и отдельных людей. Позитивная свобода приводит к тому, что общество начинает господствовать над государственным аппаратом. Какой чиновник в здравом уме откажется от своего господствующего положения над обществом и захочет стать простым орудием этого общества?

В неправовом государстве принимаются меры к тому, чтобы **исказить сами принципы естественного права**, на сегодняшний день уже ставшие универсальными во всем мире. Например, под демократией понимают охлократию (власть неграмотной, эмоциональной толпы), которая не раз приводила к власти диктаторов. Демократией могут называть патерналистскую заботу государства о своем населении. Социальное государство отождествляется с патерналистским. Принцип справедливости часто наполняется традиционалистским содержанием: требованиями реального равенства, обеспечиваемого бюрократическим государством, ограничениями свободы и т. д. Патриотизм отождествляется с консерватизмом, нетерпимостью ко всему новому и ненавистью к соседям. Стадные инстинкты традиционного общества часто выдаются за коллективизм. Само гражданское общество здесь может отождествляться с толпой (пассивной или взбесившейся). Иногда государство берется создавать симулякр гражданского общества из своей клиентелы (огосударственных или «прикормленных» общественных объединений).

Общество, не достигшее капиталистического развития, не может воспринять принципы естественного права, на которых строится правовое государство. Оно **считает естественным отсутствие у него свободы** и господство административного класса над ним (экономическое господство через государственную собственность на основные средства производства и редистрибуцию), власть вождя, неравенство людей, патернализм государства, ограничение прав человека со ссылками на интересы государства (фактически в интересах бюрократии), жестокость и посягательство на достоинство личности. Традиционалистскому населению (тем более обработанному идеологами коммунизма или религиозными фанатиками) оказываются чужды идеалы правового государства. Идеологией рабов и угнетенных масс, – отмечал В. С. Нерсисянц, – является требование фактического равенства, равенства без свободы [8. С. 25]. Пассивная, неграмотная, неогранизованная масса боится свободы. Она чувствует, что ею воспользуется в своих интересах активное и талантливое меньшинство, что это приведет к росту фактического неравенства. Разжигается чувство зависти. Опираясь на консервативную толпу, государство может подавлять устремления представителей слабого гражданского общества к естественному праву правового государства.

Управление массой (общественным сознанием) позволяет неправовому государству доказывать, что **формируемое им позитивное право исходит от общества**, выражает его волю.

Неправовое государство стремится не допустить проникновения в страну идеалов естественного права **из-за рубежа**. Принимаются меры к изоляции страны. Этому очень помогает спесивость населения бывших империй (имперское сознание) или его религиозный фанатизм. Такое население ничему не хочет учиться и пытается жить за счет старого багажа (старых, традиционных ценностей). У населения пытаются посеять чувство подозрительности к идеям естественного права, идущим из-за рубежа.

Неправовое государство стремится вытеснить ценности естественного права из сознания людей с помощью иных, выгодных правящей группе и административному классу идей: великодержавия, ненависти к соседям или инакомыслящим, национализма или религиозного фанатизма. Ссылаясь на государственный суверенитет, правящая группа заявляет о своем праве по собственному усмотрению решать, какие универсальные права человека можно допустить в своей стране. Фактически декларируется принцип: «Мои людишки, что хочу с ними, то и делаю».

3. Населению, состоящему из подданных, нуждающихся в опеке со стороны правителя, **не нужно разделение властей**. Конституционный акт может сколько

угодно твердить о самостоятельности ветвей власти, но население верит своему вождю и добровольно вручает ему абсолютную власть. Не обладая самосознанием, оно послушно голосует в поддержку той политической партии, на которую укажет правитель. Образующийся в результате управляемых выборов представительный орган только называется парламентом. Фактически он представляет собой орган при правителе и послушно выполняет его волю. Он не требует никакой самостоятельности. Он не пользуется предоставленными ему конституционным актом контрольными полномочиями. Через этот представительный орган (в мусульманских странах его называют шурой [1. С. 175]) правитель легко меняет нормы конституционного акта и законов, исходя из интересов правящей группы и административного класса в целом.

В стране, где нет сильного гражданского общества, **не может быть парламента** как представителя народа. Пассивное и неорганизованное общество подданных не создает сильных, конкурирующих между собой партий, не выделяет слоя политиков. Правитель, как это принято с XX в., создает партеобразное объединение чиновников и их клиенты. Его членами, отличающимися верностью правителю, и заполняется так называемый представительный орган.

Судебные органы в неправовом государстве не могут защищать принципы естественного права, поскольку фактически они являются разновидностью администрации, подчиненной правителю и его чиновникам (руководству судебной системы, назначенному правителем). От исполнительных органов власти их отличает только усложненная процедура работы. Суды здесь стоят на страже неправых законов, выражающих в первую очередь интересы административного класса и правящей группы. Сами судьи, получающие власть от правителя и его администрации (встроены в вертикаль власти правителя), воспринимают себя как часть единой административной машины. Они защищают государство от населения, часто выступают в роли репрессивных органов (особенно в борьбе с оппозицией). Суды могут выполнять обязанность поддерживать определенную меру защиты прав и свобод человека и гражданина, которую определила правящая группа в спускаемых законах. Они могут ограничивать ретивость мелких чиновников, их произвол, попытки превышения власти «не по чину».

Суды в неправовом государстве выступают стражами неправового порядка. Они не занимаются правосудием, поскольку судьи знают только нормы, исходящие от государства (право силы) и имеют смутное представление о естественном праве, идущем от сильного гражданского общества. Как государственные чиновники, они боятся этого гражданского общества (его свободы) и помогают «накинуть на него узду».

Правительство и иные исполнительные органы в неправовом государстве действуют не в целях исполнения законов, а реализуют волю правителя и правящей группы, вне зависимости от того, соответствует ли она закону или нет. При отсутствии сильного гражданского общества и встроенности судов в единый механизм власти некому заставить чиновников соблюдать законы. Конечно, если законы выражают интересы правящей группы и административного класса, то органы исполнительной власти действуют в рамках этих законов. Нарушение их, допущенное в эгоистических интересах отдельного чиновника, пресекается.

В стране, где нет сильного гражданского общества, **нет и политиков, его представляющих**. Весь государственный аппарат (включая так называемый представительный орган, правительство, суды) формируется из чиновников сверху донизу. Новый правитель является преемником старого правителя и тоже должен дослужиться до высшего положения. Население в ходе плебисцитов может только санкционировать занятие должности человеком, назначенным «сверху»

(например, плебисциты доверия главе региона, присланного правителем, плебисцит доверия преемнику правителя).

Не следует забывать, что разделение властей рождается **из страха перед государственной машиной («левиафаном»)** и **желания подчинить ее гражданскому обществу**. Если население доверяет государству, не в состоянии путем самоуправления, самоорганизации реализовать свои общие интересы, то ему не нужно никакое разделение властей. Наоборот, оно требует оптимизации государственного аппарата (сокращения представительных органов, устранения органов местного самоуправления), подчинения его вождю.

4. Общеизвестным является положение, в соответствии с которым правовое государство обеспечивает естественные (неотчуждаемые) права и свободы человека и гражданина. В случае, когда государство господствует над позитивным правом, оно **по своему усмотрению дарует населению те права и свободы, которыми считает возможным поделиться** (даруемая конституция и законы). Оно регулирует объем выдаваемых прав (как регулируется звук в радиоприемнике). Реализуя лицемерную политику, оно может закрепить в конституционном акте и законах все известные миру права и свободы. Поскольку в неправовом государстве общество может только простить милости, то государство само, по собственному усмотрению, решает, в какой мере следует реализовать декларированные права и свободы. Как отмечалось выше, в неправовом государстве нет разделения властей. Все ветви власти, включая суд, действуют, как слаженная машина, под управлением правителя, поэтому если решено отказать людям в каком-то продекларированном в конституции праве, то это решение поддерживается всеми ветвями власти. Очень часто правитель, для поддержания имиджа «добротного царя», встает на защиту подданных, обиженных чиновниками его аппарата, восстанавливает нарушенные права, наказывает высокопоставленных негодяев. Чтобы люди верили не в силу права, а в своего добротного господина, он должен поддерживать в их сознании миф о «добротном царе и плохих боярах». При этом государственные чиновники, в соответствии со своей ролью, должны постоянно посягать на права людей, чтобы у последних была потребность обращаться к правителю как заступнику. Если государство будет правовым и права человека можно будет защитить в обычном порядке, например через суд, то ненужным окажется «добрый царь». Н. Макиавелли учил, что государь должен принимать меры к тому, чтобы подданные всегда нуждались в его заботе, в противном случае он может потерять власть над ними [7. С. 32].

Милости, которые дарует подданным государство, также часто **исходят из рук правителя**: проекты законов или указы, наделяющие какие-то группы правами-привилегиями (например, индексация заработной платы бюджетникам), выделение помощи людям при несчастных случаях (помощь погорельцам, потерпевшим от наводнения, неурожая и т. д.).

Государство, дарующее права и свободы, может **легко отнять их** со ссылкой на необходимость защиты интересов государства и общества (борьбы с терроризмом, экстремизмом), для поддержания традиционной (религиозной) нравственности, для обеспечения спокойствия жизни обывателя от слишком активных граждан, для поддержания порядка полицейского государства и т. д. В правовом государстве при ограничении прав человека и гражданина орган государства должен доказать, что это ограничение в интересах общества и других людей. В неправовом государстве ограничения прав человека и гражданина являются общей практикой, осуществляются на всех уровнях власти. Только иногда активным гражданам удается доказать, что эти ограничения чрезмерны.

Неправовое государство вводит **особый порядок реализации прав и свобод** человеком и гражданином (подданным). Их дозволяется использовать, как прави-

ло, с разрешения органов власти или должностных лиц. Это разрешение выдается в форме регистрации права, согласовании уведомления о желании воспользоваться правом, выдачи лицензии на какую-то деятельность и т. д. Чиновники решают, кому разрешить воспользоваться своим конституционным правом, а кому запретить (не согласовать). Пользоваться конституционными правами, естественно, запрещается представителям оппозиции (запрет учреждать средства массовой информации, объединяться в партии, организовывать массовые мероприятия, иметь пассивное право быть избранным).

Любое современное государство, даже не будучи правовым, не является каким-то злодеем. Оно **заботится о своих подданных**, как хороший фермер заботится о своей скотине. Акцент делается на социально-экономических правах населения, нуждающегося в опеке. Неправовое государство присваивает себе значительную часть общественного продукта, а затем распределяет его среди населения (редистрибутивная экономика), зарабатывая имидж заботливого хозяина. В правовых государствах, наоборот, люди являются свободными и должны сами заботиться о себе, о своих детях, о своем будущем. Помощь оказывается только реально нуждающимся в поддержке. Сегодня на Западе звучат опасения, что государство слишком сильно опекает людей. Это может привести к исчезновению сильного гражданского общества, независимого от государственного аппарата, и краху конституционного правового государства [10. С. 103].

Экономическую основу правового государства создают **право частной собственности и право на предпринимательство**. Они обеспечивают экономическую независимость гражданского общества от государственного аппарата. Неправовые государства предоставляют только условные частную собственность и право на предпринимательство. Люди могут воспользоваться этими правами только при согласии на то государства, его бюрократии. Привилегии имеет клиента бюрократии, находящаяся под ее опекой.

Естественными для сильного гражданского общества являются **политические права и свободы**. Они и позволяют поставить государство под контроль общества, сделать государство инструментом его власти, правовым государством. Неправовое государство ограничивает политические права общества, не позволяет ему встать над собой. Часто оно создает симулякр политической системы общества: сверху создает политические партии и другие общественные объединения (в частности, правозащитные) или «прикармливает» существующие. Создается *видимость* контроля общества за государством. Контроль государства над каналами распространения массовой информации позволяет искусственно создавать такое общественное мнение, которое нужно правящей группе и административному классу. Обществу, состоящему не из граждан, а из подданных, не нужны политические права. Подданные не умеют и не желают ими пользоваться. Они доверяют своему государству (своему правителю).

В правовом обществе свободные люди **сами привыкли защищать свои права**. В неправом государстве население покорно, пассивно, неорганизовано. Оно может только испрашивать благ у правителя и его государственной машины. Служилая интеллигенция убеждает население доверять своему государству (своему правителю), полагаться на его милость. Обществу, в котором каждый сам за себя и нет понимания общего интереса, не нужно право. Члены такого общества стараются найти себе опекуна из числа чиновников, превратиться в клиентелу бюрократии, выслужить себе какую-нибудь привилегию. Личные связи являются альтернативой праву [2. С. 33].

Следует обратить внимание, что **подданные, в отличие от граждан**, не воспринимают себя частью общества. Они эгоистичны (безответственны перед обществом) и часто злоупотребляют предоставленными им государством правами и

свободами (эффект «раба-вольноотпущенника»). Это служит оправданием для поддержания в стране авторитарного режима или полицейского характера государства.

Гуманизм приобрел рациональное оправдание вместе с развитием науки и техники, производящей экономики, когда не физический труд, а человеческое творчество, инициатива стали играть решающую роль в развитии экономики страны. В странах, экономика которых основана на природной ренте (добыча и продажа за рубеж природных ресурсов), человек фактически остается лишь средством для достижения целей, поставленных правящей группой. Последняя является приобретателем природной ренты, распределяет ее между населением и выступает для населения в роли кормильца. Отсюда массовый характер приобретает униженность (рабское сознание), стремление людей выслужиться, угодить начальству. Люди с обостренным чувством достоинства оказываются маргиналами.

5. В правовом государстве действует принцип равенства всех перед законом. Неправовое государство вводит **права-привилегии для разных социальных групп**. Человека оценивают с точки зрения его полезности для государственного аппарата. Естественно, высшей полезностью для государства обладают его чиновники. Чем выше должность, тем большими правами-привилегиями наделяется человек. Высшие должностные лица в неправовом государстве стоят над законом. Они обладают иммунитетом от привлечения к ответственности за его нарушение. Только в случае потери власти их настигает наказание за совершенные уголовные преступления. Иммунитет может быть снят с чиновника, если он попал в опалу к правителю (своему начальнику). Второй на шкале полезности для неправового государства стоит клиентела бюрократии. Она также делится в зависимости от того, на какой ступени лестницы вертикали власти стоит ее сюзерен, насколько он способен обеспечить иммунитет своего вассала от уголовного наказания, от административной ответственности, от проверок налоговой инспекции и т. д. Из массы управляемого населения выделяются представители оппозиции, которые поражаются в правах. Вся их жизнь находится под контролем государства, которое постоянно ищет повода для применения к ним каких-либо репрессий.

6. Верховенство естественного права, исходящего от сильного гражданского общества, в правовом государстве реализуется через принцип **верховенства конституционных законов**, закрепляющих требования принципов естественного права. В неправовых государствах конституционные акты и законы в первую очередь выражают интересы правящей группы и административного класса. Ссылаясь на принцип правового государства, они требуют от населения соблюдать законность. Но эта законность является бюрократической. Движение к правовому государству здесь проявляется в требованиях представителей зарождающегося гражданского общества об отмене неправовых законов, в гражданском неповиновении. В крайнем случае, если административный класс и правящая группа не хотят идти на уступки усиливающемуся гражданскому обществу, в стране начинается революция (полный отказ от законов неправового государства), направленная на ликвидацию неправовых законов.

Бюрократическая законность отличается от правовой не только сущностью законов, но и **способами ее обеспечения**. Неправовое государство не может решать свои задачи с участием населения. Это население часто не поддерживает спускаемые свыше законы. Поэтому государство вынуждено прибегать к насильственным способам реализации принятых законов (часто обращается к нормам уголовного и административного права). В правовом государстве оппозиция может прийти к власти, сменив правящую группу. В неправовом государстве правящая группа не может этого допустить. Она использует закон в качестве репрессивного инструмента против представителей оппозиции.

Под лозунгом построения правового государства и укрепления законности правящая группа и административный класс неправового государства **может строить полицейское государство**. Эта политика заключается в детальном регулировании всей жизни общества. В законах закрепляются строгие процедуры создания и деятельности общественных объединений, выхода людей на улицу с какими-либо требованиями. Под предлогом борьбы с обманом избирателей досконально регулируется процедура выборов в органы власти. Дело доходит до того, что «шагу нельзя ступить» без определенной процедуры. Часто закон вводит массу нереализуемых или трудно реализуемых норм («турникетное право»). Нарушение их со стороны лиц, опекаемых государственным аппаратом, не замечается. Посторонним воспользоваться своим правом в этих условиях становится затруднительным. Этот прием регулирования был определен в свое время Б. Муссолини так: «Друзьям всё! Врагам – закон!» Под предлогом укрепления законности государство создает мощную машину слежки за поведением населения. Больше всего от такого режима полицейской законности страдает оппозиция, представители независимых средств массовой информации. Их привлекают к ответственности за каждое мелкое правонарушение.

В неправовом государстве **принцип законности действует преимущественно на население** и низовой аппарат управления. Чем выше должность человека, тем в большей степени он освобождается от подчинения законам. Высшее должностное лицо само создает эти законы и может отменить их по своему усмотрению. При отсутствии сильного гражданского общества и разделения властей некому привлечь к ответственности тех, кто стоит на вершине власти. Некому провести объективное расследование их деятельности. Кто вообще посмеет усомниться в их непорочности? В условиях вертикали власти наказание любого чиновника зависит от воли его вышестоящего начальника. Он решает, наказывать ли его за правонарушение или поощрить, если оно, например, совершено в интересах ведомства.

Как отмечалось выше, неправовое государство само решает, какие нормы конституционного акта исполнять, а какие нейтрализовать с помощью специального механизма [4].

7. В некоторых исследованиях подчеркивается, что для правового государства характерно применение **общедозволительного типа правового регулирования** к гражданам (их объединениям) и разрешительного типа правового регулирования к деятельности государственных органов, их должностных лиц. В неправовом государстве все происходит ровно наоборот. Должностные лица и органы власти ставят перед собой какие-то цели и по своему усмотрению решают, как они будут их реализовывать. При этом чем выше уровень власти лица, тем большей свободой действий оно себя наделяет. Правитель фактически присваивает (как отмечалось выше, с согласия массы подданных) неограниченную власть. Он стоит над правом, решает, какие нормы конституции и законов принять, какими из них руководствоваться. Часто это вполне оправданно. Население наивно и не может указать государству, в каких рамках оно должно действовать. Правитель, обладающей свободой, постоянно проводит эксперименты над страной. Она движется от кризиса к кризису, а во время кризисов не избежать «ручного управления». Здесь, как уже отмечалось, население верит в мудрость и справедливость своего правителя и поддерживает предоставление ему неограниченных полномочий.

В отношении **населения в неправовом государстве действует разрешительный тип правового регулирования**. Даже декларированные в конституции свободы превращаются в право действовать в определенных рамках с согласия и под надзором должностных лиц. Правящая группа и административный класс не могут доверять населению и стараются держать его в «ежовых рукавицах».

Декларация правового государства при отступлении от его принципов на деле типично для современной истории. Теоретикам права, конституционалистам, историкам права и государства необходимо изучать эти отклонения и обращать на них внимание думающей части населения.

Литература

1. Александров И. А. Монархии Персидского залива. Этап модернизации. – М., 2000.
2. Бакулов В. Д., Пашенко И. В. Предпосылки утверждения правового нигилизма в отечественном правосознании // Проблемы становления правового государства и гражданского общества в России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (XV Адлерские чтения). – Краснодар : Традиция, 2009.
3. Денисов С. А. Административное общество. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2011.
4. Денисов С. А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 6. – С. 2–8.
5. Денисов С. А. Служилая интеллигенция в российском административном обществе // Политическая концептология. – 2013. – № 2. – С. 206–216.
6. История политических и правовых учений. – М. : Юридическая литература, 1983.
7. Макиавелли Н. Государь. – М. : Планета, 1990.
8. Нерсесянц В. С. Философия права. – М. : НОРМА – ИНФРА-М, 1998.
9. Фархутдинов И. З., Галиев Ф. Х. Роль правового государства в евразийском пространстве : интервью с Ф. М. Раяновым // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 7 (50). – URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3318:-l-r&catid=287:-7-50-2012&Itemid=517
10. Seaton P. After Liberalism: Mass Democracy in the Managerial State // Society. – 1999. – Vol. 37, Iss. 1. – Nov/Dec.